

СПОНТАННАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ ИНДИВИДОВ – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В РОССИИ

Рассматривается роль гражданской самоорганизации в процессе формирования социальной ответственности экономических субъектов в России. Описаны требования к социальным группам, представлены подходы к оценке эффективности спонтанной самоорганизации. Проведена оценка современного состояния гражданской самоорганизации в России. Автор приходит к выводу о существовании элементов локального социального капитала в России, обосновывает необходимость расширения границ сетей доверия при активном участии государства.

Ключевые слова: гражданское общество, социальная ответственность, сети доверия, социальный капитал, российские особенности.

Доверие и широкие социальные сети не появляются невзначай, на пустом месте, хотя процессы самоорганизации, а именно создание порядка из хаоса (индивидов и интересов), для них более чем характерны. Начиная с малых приращений путем постепенного вовлечения в орбиту сети все более широких слоев заинтересованных в решении общей проблемы субъектов, самоорганизация достигает существенных масштабов – муниципалитетов, регионов, страны в целом. Однако на ее пути встречаются существенные препятствия, которые затрудняют процесс создания и поддержания групп. Основная часть этих препятствий связана с конфликтом интересов – предпосылкой или последствием неудачной самоорганизации. В связи с этим необходимо определить базовые условия (принципы), которые обеспечивают успешную и длительную самоорганизацию, а также механизмы, которые позволяют поддерживать достигнутые соглашения.

В рамках существующих экономических моделей спонтанная самоорганизация связана с проблемой общего блага, которое является основной причиной кооперации. Однако, как правило, общее благо представлено в разных вариантах: клубное благо, доступное только членам сообщества и финансируемое за счет их взносов; общественное благо, доступное большому числу субъектов за пределами сообщества, но не обеспеченное их ресурсами (эффект безбилетника). В реальной практике четко разграничить эти объекты не всегда возможно, вместе с тем, рассматривая проблему общих ресурсов и социальных дилемм, можно заметить, что значительная их часть охватывает как клубное, так и общественное блага, а также механизм их взаимной трансформации.

Спонтанная самоорганизация, как мы уже отметили ранее [1, 2], обладает существенными преимуществами по сравнению с другой альтернативой решения проблемы общего блага – государственным регулированием. К ним, в частности, относится

тот факт, что «социальная норма, возникшая в условиях, где стороны могут общаться между собой, приведет к таким же или почти таким же результатам в кооперации, как и внешне введенная система правил и мониторинга их исполнения. Более того, нормы (созданные таким образом. – Ф. Е.) способны со временем стимулировать желание сотрудничать, в то время как кооперация, обусловленная внешними правилами, очень быстро исчезает после отмены таких правил. Наименее благоприятный результат возникает при введении внешних правил с крайне ограниченным принуждением к их исполнению» [3]. Для нормы социальной ответственности это особенно важно. Внедрить ее «сверху», при активном участии государства, невозможно, и все усилия государства, направленные на ее формализацию, не принесут желаемого результата. Более того, в силу специфики этой нормы разработать эффективные критерии ее исполнения и механизм принуждения к исполнению не представляется возможным.

Спонтанная самоорганизация, напротив, способна относительно быстро и с меньшими затратами решить проблему формирования нормы социальной ответственности как в локальном масштабе (предприятие, муниципалитет), так и в рамках более крупных сообществ (население страны в целом). Но начать придется с микросообществ.

В самой известной своей работе Э. Остром предлагает 8 принципов, которые обеспечивают эффективность институциональной среды в случае использования общих ресурсов. Несмотря на тот факт, что общие ресурсы в авторской концепции включают главным образом объекты природной среды, право на которые сложно специфицировать в силу отсутствия информации о ключевых признаках этих объектов (использование источников пресной воды для бытовых и сельскохозяйственных нужд, вылов рыбы в прибрежных водоемах и др.) мы полагаем, что в случае более широкой трактовки социальных дилемм, в том числе связанных с

предотвращением и ликвидацией негативных последствий человеческой деятельности для разных общественных групп (социальной ответственностью), данные принципы также могут найти свое применение. Основная их масса предусматривает самостоятельное создание локальных сообществ для решения существующих проблем. Полный перечень включает:

- четкую определенность границ сообщества;
- соответствие между правилами присвоения, обеспечения предложения местными условиями;
- договоренности коллективного выбора;
- надзор;
- откалиброванные санкции;
- механизм разрешения конфликтов;
- минимальное признание права на организацию;
- встроенные организации [4, с. 178].

На начальном этапе сообщества (группы, сети) будут иметь локальный (закрытый) характер для того, чтобы создать, апробировать и адаптировать норму социальной ответственности. Определенность границ сообщества (первый пункт списка) вовсе не означает, что все его участники лично знакомы друг с другом, хотя факт личных связей имеет существенное значение, особенно в контексте принуждения к исполнению правила либо наложения взыскания за допущенные нарушения. Определенность границ означает, что субъекты имеют четкое представление о членах сообщества (их количестве или статусе) и будут уверены, что выгода, создаваемая сообществом, достанется только тем, кто вносил вклад в ее создание, а не аутсайдерам. Иначе благосостояние участников сообщества и стимулы соблюдать достигнутые соглашения могут уменьшиться. Соответствие между правилами присвоения/обеспечения предложения и местными ресурсами в случае социальной ответственности предполагает широкий набор требований к действиям участников сообщества с учетом специфики самого объединения, так как целью данного сообщества не является сама социальная ответственность. Она выступает, скорее, побочным продуктом тех действий, которые предполагают удовлетворение повседневных потребностей юридических и физических лиц.

Однако здесь следует отметить необходимость формирования требований к самому поведению с позиций социальной ответственности с учетом исторических, географических, культурных и других условий. Например, в районах Крайнего Севера в социальный пакет компании входят такие блага, как организация, проведение и финансирование рекреации трудовых ресурсов, что включает в себя строительство и обеспечение функционирования санаторно-курортных комплексов в благоприятных

климатических условиях, предоставление сотрудникам оплачиваемого отпуска в летний период, компенсация (полная или частичная) расходов на санаторно-курортное лечение, а также проезд от места постоянного жительства и обратно, причем не только для сотрудников, но и для членов их семей. В некоторых компаниях предусмотрено выделение денежной выплаты для приобретения недвижимости и переезда на постоянное место жительства в другие регионы (по выбору сотрудника) по достижении пенсионного возраста. В южных регионах подобная практика не используется в силу отсутствия необходимости по понятным причинам (мало кто стремится на Колыму или Магадан по своей воле).

Договоренности коллективного выбора предполагают, что все без исключения субъекты имеют право участвовать в изменении существующих норм, таким образом, субъекты оценивают свое участие как значимое, и, соответственно, установленные правила становятся легитимными, принятыми с учетом мнения всех субъектов, отражают представления об общем благе, и агенты в своей деятельности стараются придерживаться установленных правил. Причем принятые нормы также соответствуют личным интересам агентов, так как кооперативные действия приносят более весомый экономический эффект, чем стремление лишь к личной выгоде. «В среде, предоставляющей широкие возможности для кооперативного производства, люди со справедливыми взглядами получают большие выигрыши, чем те, кто преследует лишь собственные интересы» [5, с. 364].

Надзор и контроль за исполнением принятой нормы осуществляют все экономические субъекты, обладая равными правами в силу отсутствия иерархии социальной ответственности. Таким образом, субъекты более заинтересованы в реализации достигнутых соглашений, знают, что в случае нарушения соглашения последуют санкции, причем довольно существенные, даже если они не связаны с отчуждением части собственности или дохода. Обязанности по информенту передаются легитимно избранным представителям сообщества либо из собственного состава, либо из сторонних лиц, подотчетных сообществу. Также субъекты – участники сообщества уверены в том, что наказание за нарушение будет справедливым и неотвратимым.

Калибровка санкций предполагает четкое соответствие степени наказания и степени нарушения достигнутого соглашения. Причем санкции за многократное нарушение соглашений более значимые, чем за случайную разовую оплошность. Размер санкций и условия их наложения обычно прописывают в самом соглашении либо определяют в рам-

ках неявного контракта в результате переговоров сторон.

Также важным фактором является размер издержек по разрешению споров и порядок доступа к институтам разрешения споров. Они обычно создаются внутри самого сообщества, в случае наличия общих формальных норм возможно обращение к судебным органам власти государства. Однако в рамках судебных процедур все участники должны обладать равными правами вне зависимости от имущественного или социального положения (верховенство права).

Сообщества должны быть легитимными с точки зрения государства, т. е. быть признанными как субъекты права; крайне желательно, чтобы они имели организационно-правовую форму, так как организации, будучи самостоятельными правовыми субъектами, поддерживают статус безличности и могут существовать дольше, чем их члены. В первую очередь это корпорации и ассоциации.

Органы власти не должны препятствовать созданию организаций, так как не рассматривают их как конкурентов за обладание властью, хотя и вводят ограничения для определенных видов деятельности (например, религиозные объединения).

Микросообщества являются частью более общей социальной системы; таким образом, соглашения, принятые сообществом, постепенно распространяются среди соседних сообществ в соответствии с принципом институциональной преемственности. Копирование положительного опыта социально ответственного поведения одного из сообществ вовлекает в орбиту все более широкие слои населения; таким образом, норма социальной ответственности обретает статус общегражданского института. Как отмечает Э. Остром, «в рамках крупномасштабных систем общих ресурсов были использованы встроенные организации. Более крупные социальные ячейки были построены на базе заранее организованных более мелких организационных ячеек» [4, с. 353].

Для социальной ответственности это правило также будет действовать, так как созданный таким образом социальный капитал позволит решать более значимые проблемы в силу эффекта пересечения социальных сетей.

Важность малых групп для социальной ответственности, несмотря на их размер, состоит в уже известном эффекте возрастающей отдачи, который С. Боулз формулирует следующим образом: «...небольшой размер группы увеличивает значимость маловероятных случайных событий и, следовательно, вероятность того, что ненаилучший выбор приведет к переходу к новым соглашениям на уровне группы... В результате, вероятно, что вся популяция переключится на стохастически устой-

чивое состояние за счет миграции между группами и соперничества» [5, с. 413]. Таким образом, социально ответственное поведение будет удерживать сообщество от распада, тем более что угроза этого распада субъективно оценивается как высокая, что заставляет участников сообщества более внимательно относиться к общим интересам.

Дополнительными факторами, которые делают самоорганизацию возможной и эффективной являются:

- общее количество лиц, принимающих решения;
- численность участников, минимально необходимая для получения коллективной выгоды;
- применяемая ставка дисконтирования;
- общность интересов;
- наличие лидерских качеств или иных активов у участников группы.

Однако эти факторы не всегда позволяют установить однозначную связь между свойствами сообщества и степенью эффективности нормы, в том числе в случае социальной ответственности.

В современной России можно наблюдать реализацию отдельных элементов спонтанной самоорганизации в части волонтерских и благотворительных объединений, противостояния общества нелегитимным государственным механизмам, в том числе несправедливому правосудию или нарушению прав человека. Существенную помощь этому процессу оказывают информационные технологии, в том числе сети Интернет, которые позволяют создавать неофициальные объединения для решения специфических задач – Lisa Alert, например, или Зоозащита и ряд других. Однако подобные сообщества обладают важными особенностями:

– Объекты, на которые направлена деятельность этих объединений, характеризуются особыми свойствами – это беспомощные, беззащитные, не имеющие собственных ресурсов для выживания – дети или животные. На стандартных субъектов (равных) самоорганизация не распространяется.

– Объем финансовых ресурсов, которые требуются для поддержания этой деятельности, незначителен, каждый субъект может как присоединиться на время, так и выйти из сообщества по собственному желанию без дополнительных затрат, т. е. не связан какими-либо официальными обязательствами. Общее количество участников ограничено несколькими десятками или сотнями лиц.

– Лидер. По определению таковым является основоположник сообщества, обладающий внутренней убежденностью в важности той задачи, которую предстоит решать, харизмой, которая позволяет убедить в своей правоте участников сообщества, которая способна в последствии сделать из лидера кумира. Часто лидер обладает существен-

ным социальным капиталом, финансовыми и материальными ресурсами для реализации функций общества. При этом многие сообщества сталкиваются с существенной проблемой – потеря лидера приводит к распаду сообщества, так как оно не имеет формального статуса организации; таким образом, привлекать ресурсы для собственной деятельности таким объединениям гораздо сложнее.

В итоге логика спонтанной самоорганизации в России основана на совокупном влиянии трех основных факторов:

- «Степени общности интересов и признания этого участниками.

- Силе индивидуальных мотивов.

- Издержках сплочения и взаимодействия.

В результате, дееспособным становится коллектив, где ожидаемая индивидом ценность, приобретаемая в группе, превышает ту, которую он мог бы получить самостоятельно, как минимум на величину издержек группового принуждения» [6, с. 27].

Преобладают в основном малые группы (закрытый социальный капитал), и фактически группа производит своеобразное клубное благо, необходи-

мое и доступное лишь ее участникам. Больших сообществ, которые бы охватывали население страны в целом (гражданская идентичность) или хотя бы региона, муниципалитета, в России крайне мало. Используя терминологию П. Ю. Чеботарева, можно говорить, что в России сформирован так называемый условный (корпоративный) альтруизм. «Стоит кому-то начать голосовать за свои интересы, не совпадающие с общими, и все остальные члены группы также перестанут защищать его интересы. Иными словами „все за одного“ лишь до тех пор, пока „один за всех“. Если же правила игры определяются самими участниками, то каждый из них заинтересован, чтобы верхней границей размера группы было назначено то наименьшее, но не менее 50, число, при котором гарантируется пребывание данного участника в группе» [7].

Однако, несмотря на все недостатки, – это все-таки шаг вперед. Мы учимся создавать малые группы, нужно постепенно учиться создавать большие, что возможно при активном участии государства в рамках институционального проектирования.

Список литературы

1. Фролова Е. А. Гражданское общество как форма реализации социальной ответственности индивида // Вестн. науки Сибири. 2011. № 1.
2. Фролова Е. А. Экономические основы социальной ответственности бизнеса // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2011. Вып. 12. С. 66–70.
3. Кузьминов Я., Юдкевич М. За пределами рынка: институты управления трансакциями в сложном мире (Нобелевская премия по экономике 2009 года – Оливер Уильямсон и Элиноор Остром) // Вопр. экономики. 2010. № 1. С. 82–98.
4. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. М.: ИРИСЭН; Мысль, 2010. 447 с.
5. Боулз С. Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010. 576 с.
6. Долгин А. Б. Как стать договоропригодными, или Практическое руководство по коллективным действиям. М.: ОГИ, 2013. 192 с.
7. Чеботарев П. Ю., Логинов А. К., Цодикова Я. Ю., Лезина З. М., Борзенко В. Н. Анализ феноменов эгоизма и коллективизма в контексте общественного благосостояния // Проблемы управления. 2008. № 4. С. 30–37.

Фролова Е. А., кандидат экономических наук, доцент.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: fea78@tpu.ru

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: frolova@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 16.10.2013.

E. A. Frolova

THE SPONTANEOUS SELF-ORGANIZATION OF INDIVIDUALS IS A KEY FACTOR IN THE FORMATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY ECONOMIC ACTORS IN RUSSIA

The article discussed the role of civil self-organization in the process of social responsibility economic actors in Russia. It is described the requirements for social groups, presents approaches to evaluating the effectiveness of spontaneous self-organization. An assessment of the current state of civil self-organization in Russia is carried out. The author comes to the conclusion that there are some elements of local social capital in Russia, she justifies the need for expanding the boundaries of trust networks with the active participation of the state.

Key words: *civil society, social responsibility, trust networks, social capital, Russian features.*

References

1. Frolova. E. A. Civil society as a form of realization of the social responsibility of an individual. *Siberian Journal of Science*, 2011, no.1 (in Russian).
2. Frolova E. A. The economic basis of corporate social responsibility. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, no. 12, pp. 66–70 (in Russian).
3. Kuzminov Ya., Yudkevich M. Beyond the market: institutions of transaction management in the complex world (Nobel Memorial Prize in Economics 2009 – Oliver Williamson and Elinor Ostrom). *Problems of Economics*, 2010, no. 1, pp. 82–98 (in Russian).
4. Ostrom E. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. Cambridge University Press, 1990. (Russ. ed.: Ostrom Je. Upravljaja obshhim: evolyutsiya institutov kollektivnoy deyatelnosti. Moscow, IRISEN Publ., Mysl' Publ., 2010, 447 p.)
5. Bowles S. *Microeconomics: Behavior, Institutions, and Evolution*, Princeton University Press, Princeton and Oxford, 2004 (Russ. ed.: Boulz S. Mikroekonomika. Povedenie, instituti i evolyutsiya. Moscow, Delo Publ., 2010, 576 p.)
6. Dolgin A. B. *How to learn to negotiate: or practical guide to collective action*. Moscow, United Humanitarian Publishers, 2013, 192 p. (in Russian).
7. Chebotarev P. Yu., Loginov A. K., Tsodikova Ya. Yu., Lezina Z. M., Borzenko V. I. Analysis of collectivism and egoism in the context of social welfare. *Management problems*, 2008, no. 4, pp. 30–37 (in Russian).

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 643050.

E-mail: fea78@tpu.ru

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: frolova@tspu.edu.ru